

УДК 339

СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАН ЕАЭС

Воронина Т. В., Евченко Н. Н., Яценко А. Б.

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: t.v.voronina@mail.ru*

В статье обоснована необходимость исследования цифровой экономики как устойчивого инновационного тренда развития мировой экономической системы, включающего три ключевых направления: развитие аппаратной части и скорости передачи данных; унификация технологий сбора и обработки данных; инструментарий интеграционных процессов национальных экономик в рамках интеграционных объединений. На основе оценки развития сферы ИКТ в странах ЕАЭС сделан вывод, что государства интеграционного объединения обладают достаточно развитой цифровой экономикой, сформировали положительный тренд показателей ее развития на уровне выше среднемирового. Анализ национальных стратегий и программ развития цифровой экономики выявил необходимость координации нормативно-правовых и организационных воздействий в развитии сферы ИКТ в рамках ЕАЭС, поскольку единое цифровое пространство дает синергетический эффект для всего объединения.

Ключевые слова: цифровая экономика, единое цифровое пространство, информационно-коммуникационные технологии.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время процессам формирования и развития цифровой экономики уделяется большое внимание во всех странах мира. Цифровая экономика – объективная реальность сегодняшнего дня, общемировой тренд, определяющий перспективы ближайшего будущего, в том числе – экономического. Цифровые технологии – интернет, мобильные телефоны и все прочие средства сбора, хранения, анализа информации и обмена ею в цифровой форме – распространяются в мире быстрыми темпами.

Под влиянием цифровизации возникают новые профессии, новые отрасли экономики, изменяется расстановка сил на мировых рынках традиционных товаров. Цифровые технологии создают источники конкурентных преимуществ государств и их групп, субъектов бизнеса за счет изменения традиционных способов ведения международной торговли, снижения стоимости предоставления трансграничных услуг, включения предприятий в глобальные и региональные цепочки создания стоимости.

Национальные государства, а также страны, входящие в состав интеграционных объединений мира, включают в тексты своих торговых соглашений пункты по стимулированию и регулированию сферы цифровой экономики в целях повышения конкурентоспособности и укрепления позиций в глобальном мире.

Для Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как успешного интеграционного объединения, также необходима цифровая трансформация экономики на основе формирования единого цифрового рынка, соответствующего этапу экономического союза. Важно подчеркнуть, что стимулирование развития ИКТ тесно связано с наращиванием несырьевого экспорта государств ЕАЭС.

В этой связи анализ состояния и стратегий развития цифровой экономики в странах ЕАЭС представляется актуальной исследовательской задачей, поскольку очевидна значимость цифровой экономики для национального уровня управления, а для интеграционного объединения существует много проблем, которые подлежат выявлению и решению.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В качестве эмпирической базы оценки состояния развития цифровой экономики стран ЕАЭС были использованы данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), отдельные показатели и рейтинги международных организаций по индексам, отражающим цифровые аспекты развития стран союза, экспертные оценки. Нормативной базой исследования послужили национальные Стратегии и Программы развития стран ЕАЭС в области цифровой экономики, а также «Основные направления цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года». Методологической основой исследования выступает сравнительный анализ цифровой трансформации в ЕАЭС, выполненный для двух уровней управления: государств–членов (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) и наднационального уровня – ЕАЭС.

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о наличии значительного числа публикаций, затрагивающих проблемы сущности цифровой экономики, ее влияния на экономический рост в национальных экономиках. При этом наблюдается относительно мало исследований, посвященных развитию ИКТ–сферы в масштабах интеграционных объединений, ее особенностям при формировании их единых цифровых рынков.

Основы исследования цифровой экономики были заложены в 60–70-е годы XX века Беллом Д., который связывал развитие постиндустриального общества с расширением сектора услуг в экономике, все большей зависимостью экономики от науки как средства инноваций и организации технологических изменений в обществе [11].

С революцией в области вычислительной техники и активным распространением цифровых технологий в бизнесе и обществе в научный оборот вводится дефиниция «цифровая экономика». Однако до настоящего времени отсутствует единая трактовка данного понятия.

Большинство авторов отмечает, что цифровая экономика способствует распространению товаров и развитию сферы услуг посредством обмена цифровой информацией и онлайн–торговли. Мезенбург Т. Л. (2001) фокусирует анализ на трех основных компонентах цифровой экономики, к которым относятся: инфраструктура (программное обеспечение, телекоммуникации, сети и др.); электронный бизнес (ведение хозяйственной деятельности и любых других бизнес–процессов через компьютерные сети); электронная коммерция (дистрибуция товаров через интернет) [15].

В ряде публикаций акцентируется внимание на роли сектора информационно–коммуникационных технологий (ИКТ) для развития мировой экономики. Го Ш., Дин В., Ланьшина Т. (2017) трактуют цифровую экономику как серию экономических

действий или социальное поведение на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и через Интернет [13].

Некоторые публикации освещают потенциал цифровой экономики для углубления интеграции в региональных интеграционных объединениях (ЕС, АСЕАН). Аналитики Всемирного экономического форума (2016) отмечают, что в странах АСЕАН для усиления интеграции уже недостаточно доступа к сети Интернет. Первоочередными задачами выступают гармонизация правил и либерализация IT-сектора, а также совместные усилия по модернизации систем образования всех государств АСЕАН [12].

Исследуя потенциал развития ИКТ в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, эксперты ЕСЛАС и Латиноамериканского Банка развития (CAF) указывают на важность совместного развития цифровой инфраструктуры и услуг для различных интеграционных объединений Латинской Америки и Карибского бассейна, а также пользу от внедрения передового опыта ЕС в данной сфере [16].

По мнению авторов настоящей статьи, для действующих интеграционных объединений наиболее ценен и является примером опыт ЕС по формированию единого цифрового рынка. Под единым цифровым рынком ЕС Европейская Комиссия (2017) понимает безбарьерное пространство в рамках 28 стран, обеспечивающее экономическим субъектам доступ к цифровым и онлайн-технологиям и услугам безопасно, юридически легитимно, по доступной цене в целях улучшения жизни населения и упрощения бизнеса [18].

В публикациях Европейской Комиссии (2017) указывается важность информационного сектора для ЕС, который создает почти 5 % ВВП ЕС, на него приходится ¼ от общих расходов на бизнес, а инвестиции в ИКТ обеспечивают 50 % всего роста производительности в Европе. Отмечаются также выгоды от полноценно функционирующего в Европейском союзе Единого цифрового рынка, которые заключаются в том, что он может обеспечить бюджету ЕС 415 млрд евро дополнительного дохода в год; создать сотни тысяч новых рабочих мест; сэкономить для потребителей 11 млрд евро при покупках онлайн; а для малого бизнеса экономия может составить до 9000 евро для каждого рынка благодаря общим правовым нормам и согласованному законодательству; улучшить доступ населению 28 стран к информации [18].

В 2016 году ЕАЭС приступил к разработке предложений по формированию цифрового пространства интеграционного объединения. В качестве приоритетов были определены: развитие нормативно-правовой базы ЕАЭС и гармонизация законодательства государств-членов; формирование единого цифрового пространства; расширение использования ИКТ для повышения эффективности трансграничного взаимодействия между экономическими субъектами на всех уровнях; разработка и реализация совместных проектов и программ, направленных на цифровую трансформацию экономик стран Союза [10].

Внимание стран ЕАЭС к развитию цифровой экономики обусловлено ее непосредственным влиянием на структуру и динамику ВВП и внешней торговли (табл. 1).

Таблица 1

Доля ИКТ в ВВП, импорте и экспорте стран ЕАЭС, %

Страна	Доля ИКТ в ВВП, %	Доля ИКТ–товаров в импорте страны, %, 2015 г.	Экспорт товаров ИКТ (% от экспорта товаров), 2015 г.	Экспорт услуг ИКТ (% от экспорта услуг), 2016 г.
Армения	4,0	3,512	0,285	11,4
Беларусь	5,1	3,168	0,564	23,6
Казахстан	3,9	5,985	0,843	8,8
Кыргызстан	Нет данных	2,215	0,056	14,4
РФ	2,9	7,885	0,797	32,0

Источник: составлено авторами на основе [1, 2, 6, 17].

Из данных таблицы 1 следует, что лучшие показатели по доле ИКТ–товаров в экспорте у Казахстана и России, а ИКТ–услуг в экспорте – с большим отрывом наблюдаются у России и Беларуси, что коррелируется с показателями развития сферы ИКТ, представленными ниже, в таблице 4.

Данные по доле ИКТ в ВВП стран, на наш взгляд, недостаточно достоверны и сопоставимы, так как получены из различных национальных источников, при этом методика их расчета может отличаться. Однако можно все же сделать вывод, что эти показатели на сегодняшний день достаточно низкие для всех стран. Но в рамках цифровой трансформации данный показатель для стран ЕАЭС к 2025 году должен составить около 20–30 % [10].

Эксперты Всемирного банка подчеркивают, если страны Союза не обеспечат синхронизацию своих усилий по реализации цифровой повестки, ее вклад в рост ВВП будет значительно ниже.

Во всех странах ЕАЭС, начиная с 2016 года, утверждены национальные Стратегии или Программы развития цифровой сферы.

Основные направления цифрового развития Армении, согласно Стратегии «Цифровая повестка дня Армении 2030» (2017), включают: создание цифрового правительства, усиление кибербезопасности, развитие частного сектора, создание институциональной основы, формирование цифровых навыков и инфраструктуры.

Цифровое развитие Беларуси в соответствии со Стратегией развития информатизации на 2016–2022 годы (2015) и декретом «О развитии цифровой экономики» (2017) направлено на: создание условий для привлечения мировых IT–компаний, производство конкурентоспособных IT–продуктов; обеспечение инвестиций в будущее (IT–кадры и образование); внедрение новейших финансовых инструментов и технологий; устранение барьеров для внедрения новейших технологий.

Казахстан, следуя Программе Третьей модернизации и Госпрограмме «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 годы (2017), делает ставку на цифровизацию отраслей экономики; переход на цифровое государство; реализацию цифрового Шелкового пути; развитие человеческого капитала; создание инновационной экосистемы.

Кыргызстан в качестве приоритетных направлений Национальной стратегии устойчивого развития на 2018–2040 годы и Проекта государственной

информатизации «Таза коом» (2017) выбрал: построение цифровой инфраструктуры мирового уровня; создание благоприятной среды для устойчивого инновационного развития; создание цифровых возможностей для всех слоев населения; вовлеченность граждан в управление страной через цифровые технологии; формирование открытого цифрового общества; создание регионального хаба цифрового Шелкового пути для IT-бизнеса и IT-инноваций.

Россия, реализуя Национальную Программу «Цифровая экономика», рассчитанную на период до 2024 г. (2017), делает ставку на нормативное регулирование; кадры и образование; формирование исследовательских компетенций и технических заделов; информационную инфраструктуру и информационную безопасность.

Таблица 2

Планируемые результаты цифрового развития в странах ЕАЭС

	Планируемый результат
Армения	<ul style="list-style-type: none"> – 100 % цифровизация во взаимоотношениях государство–бизнес и 80 % – по линии услуг гражданам; к 2030 г.: – снижение государственных административных расходов на 50%; – войти в Топ–30 в Индексе глобальной конкурентоспособности; – войти в Топ–30 в Индексе конкурентоспособности талантов; – войти в Топ–20 в Индексе развития электронного правительства.
Беларусь	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечить 82 % домохозяйств доступом к Интернет; – обеспечить количество абонентов беспроводного широкополосного доступа к Интернет – 90 единиц на 100 человек к 2020 г.; – рост экспортной выручки IT–сектора с 1 млрд долл. США в 2017 г. до 4,7 млрд долл. США к 2030 году; – рост числа занятых в IT–секторе с 30 тысяч человек до 100 тысяч человек к 2030 г.
Казахстан	<ul style="list-style-type: none"> – доля пользователей сети Интернет – 82 % населения; – вхождение в число 30 самых развитых стран мира к 2050 г.; – к 2022 году создание 300 тыс. рабочих мест; автоматизация 80 % государственных услуг; – рост производительности труда в обрабатывающей промышленности на 49,8 %; – прирост ВВП с 2025 года до 30 %.
Киргизия	<ul style="list-style-type: none"> – доля пользователей Интернет – 75 % населения; – 100 % обеспеченность всех домохозяйств Интернет; – 100 % обеспеченность сельского населения доступом к Интернет; – войти в Топ–50 стран в Индексе развития электронного правительства ООН; – войти в Топ–50 стран в индексе информационного общества (по методике МТО)
Россия	<ul style="list-style-type: none"> – рост информационных технологий в управлении к 2020 г. на 25 %, а к 2025 г. – на 50 %; – доля домохозяйств, с широкополосным доступом к Интернет – к 2020 г. – 50 %, а к 2025 г. – 97 %; – доля электронных госуслуг от общего количества предоставленных услуг к 2020 году – 50 %, а к 2025 году – 80 %; – снизить объем коммерческих потерь электрической энергии по сравнению с 2017 годом к 2025 году до 5 %
ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none"> – дополнительный прирост ВВП ЕАЭС до 1 % в год; – рост занятости в ИКТ отрасли на 66,4 % и дополнительный рост общей занятости на 2,46 %; – дополнительный прирост объема экспорта ИКТ услуг до 74 %.

Источник: составлено авторами на основе [5]

К сожалению, следует констатировать, что реализация национальных Стратегий и Программ осуществляется, в первую очередь, с опорой «на собственные силы», поэтому в силу экономической дифференциации в качестве ориентиров выбраны различные целевые показатели цифровизации (табл. 2), а также слабо учитываются возможности и синергия интеграции.

Национальные документы стран ЕАЭС мало внимания уделяют координации Стратегий цифрового развития с аналогичными документами партнеров по интеграции.

В этой связи отметим, что динамично развивающиеся интеграционные группы и формирующиеся мегаальянсы признают ведущую роль цифровых технологий в обеспечении своих конкурентных преимуществ, поэтому важное значение отводят совместным усилиям по развитию ИКТ.

По инициативе США в документы Транстихоокеанского партнерства (ТРП) включены 24 статьи, посвященные регулированию цифровой экономики, включая вопросы безопасности и конфиденциальности персональных данных, электронной коммерции оцифрованных товаров и услуг, авторского права и другие.

В Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (РСЕР) широко обсуждаются предложения Китая по электронной коммерции, правилам обеспечения конфиденциальности трансграничных данных в рамках АТЭС, безопасность киберпространства.

В КАРИКОМ утверждена не только «Дорожная карта» по гармонизации на региональном уровне ИКТ с упором на развитие региональной инфраструктуры широкополосной связи до 2019 года, но и бюджет для продвижения этих мероприятий.

Дополнительный протокол к Соглашению о Тихоокеанском альянсе (ТА) включает 2 главы о телекоммуникациях и электронной торговле. Для стимулирования последней предусмотрены процедуры упрощения электронной торговли, включая таможенные процедуры; предложена унификация правил интернет-рекламы; защиты прав потребителей и их персональных данных; признание цифровой подписи [16].

Европейский Союз из всех интеграционных объединений более других продвинулся в реализации курса на формирование единого цифрового рынка. При поддержке Европейской Комиссии и благодаря усилиями всех государств-членов ЕС, разработаны и внедряются стандарты защиты персональных данных, электронных платежей, меры по упрощению процедур электронной торговли [14].

ЕАЭС в вопросах координации цифрового развития стран-членов пока уступает другим мировым интеграционным объединениям. Тем не менее, уже согласованы контуры общего видения цифровизации на уровне Евразийского союза в «Основных направлениях цифровой повестки до 2025 года» (2017 г.). К ним относятся: обеспечение качественного и устойчивого экономического роста; переход на новый технологический уклад; синхронизация цифровых трансформаций стран-участниц; использование новых бизнес-процессов, создание цифровых активов; стимулирование и поддержка новых цифровых инициатив. Однако в Основных направлениях отсутствуют механизмы их финансирования, сроки реализации,

контроль за выполнением показателей хода цифровизации, а также индикаторы их оценки.

В этой связи актуальными задачами Евразийской экономической комиссии как наднационального органа ЕАЭС должны стать: 1) координация национальных стратегий цифрового развития стран ЕАЭС; 2) контроль за нормативно-правовой конвергенцией в сфере ИКТ; 3) разработка стандартов для поставщиков IT-услуг и потребителей, включая вопросы безопасности, международного роуминга; 4) разработка индикаторов конвергенции цифрового развития на уровне ЕАЭС.

Развитие цифровых технологий открывает перед странами ЕАЭС новые возможности сотрудничества на базе единой сетевой инфраструктуры, общих цифровых платформ и новых цифровых решений, позволяющих сокращать расстояния, преодолевать границы, создавать новые рабочие места и развивать прежде не существовавшие направления деловой активности.

Для реализации поставленных целей необходимо существование в странах-членах мощной технической базы, которая позволила бы объединить усилия на пути создания единого цифрового пространства ЕАЭС.

Анализируя данные международных организаций, касающиеся широкополосного доступа в интернет, обеспеченности населения компьютерами и распространения Интернет-технологий, необходимых для интенсивного развития единого цифрового пространства стран Евразийского экономического союза, необходимо принимать во внимание неоднородность социально-экономического развития государств, что напрямую отражается на уровне их цифровизации (табл. 3).

Таблица 3

Показатели развития сферы ИКТ в странах ЕАЭС и других государствах мира, 2016 г.

Страны	Фиксированные широкополосные подписки		Доля лиц, использующих		
	тыс.	на 100 чел.	Компьютер	Интернет	Мобильный телефон
Армения	315	10,76	67,9	64,3	~100
Беларусь	3 163	33,41	71,6	71,1	96,0
Казахстан	2 573	14,14	73,9	74,6	89,5
Кыргызстан	258	4,27	–	30,3	-
РФ	30 872	21,44	70,9	73,9	~100
Максимальное значение	378 540 Китай	50,25 Гибралтар	98 Кувейт	98,2 Исландия	100% Катар Бахрейн

Источник: составлено авторами на основе [7, 9]

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в странах ЕАЭС возможности широкополосного доступа в Интернет значительно различаются. Самый высокий абсолютный показатель имеет РФ (почти 31 млн), по относительным показателям лидируют Беларусь (33,41 на 100 чел.) и Россия (21,44 на 100 чел.). Однако по сравнению с мировыми лидерами по отмеченным показателям – Китаем и Гибралтаром – позиции стран ЕАЭС весьма скромны.

Что касается распространения компьютеров для личного пользования, то между странами ЕАЭС наблюдается незначительный разрыв (у Кыргызстана показатели

отсутствуют), который составляет от 67,9 % в Армении до 73,9 % в Казахстане. Данные по использованию Интернет–технологий также варьируются незначительно: 74,6 % – Казахстан, 73,9 % – РФ, 71,1 % – Беларусь, 64,3 % – Беларусь, Кыргызстан – н.д. Однако они отстают от мирового лидера – Исландии – с ее показателем в 98,2 %.

Уровень использования мобильных телефонов достаточно высок и составляет около 100 % по РФ и Армении.

При анализе обеспеченности средствами ИКТ наблюдается значительный отрыв Кыргызстана от всех других государств, что будет значительно сдерживать его включенность в процесс создания единого цифрового пространства ЕАЭС.

Комплексное представление об уровне развития цифровых технологий дают различные международные рейтинги, позволяющие проводить на их основе сравнительный анализ позиций государств (рис. 1).

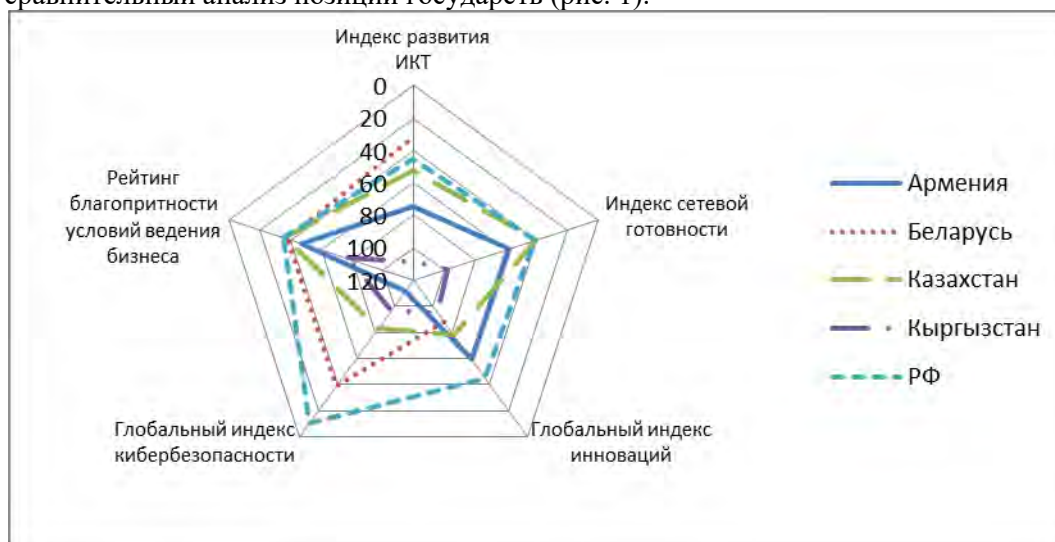

Рис. 1. Цифровые позиции стран ЕАЭС в мировых рейтингах
Источник: составлено авторами на основе [3, 4, 7, 8].

Данные, представленные на рис. 1, подтверждают, что между странами ЕАЭС существуют значительные различия в уровнях развития ИКТ. Причем эти различия связаны, в основном, с уровнями их экономического развития.

Особенно сильное отставание наблюдается у Кыргызстана. Однако это отставание можно рассматривать как недоиспользованный рыночный потенциал, который могут использовать инвесторы и предприниматели в благоприятной институциональной среде.

Сравнительный анализ результирующих показателей процесса становления цифровой экономики государств–членов ЕАЭС проведен по данным рейтингов международных организаций и профессиональных ассоциаций за 2007–2017 гг. (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение ИКТ ЕАЭС и среднемирового уровня

	2008	2010	2011	2012	2013	2015	2016	2017
Средний индекс ИКТ* по ЕАЭС	3,53	4,60	4,94	5,46	5,71	5,88	6,11	6,31
Средний мировой индекс ИКТ	3,32	3,94	4,15	4,60	4,77	5,03	4,94	5,11
Отклонение ИКТ (ЕАЭС), от среднемирового уровня ИКТ	0,21	0,66	0,79	0,86	0,94	0,85	1,17	1,20
Отклонение ИКТ (ЕАЭС), от среднемирового уровня ИКТ (%)	6,45	16,75	19,13	18,74	19,62	16,98	23,64	23,44

* По версии Международного союза электросвязи.

Источник: расчеты авторов на основе [7].

Из таблицы 4 следует, что на протяжении 10 лет (2007–2017 гг.) страны ЕАЭС демонстрируют позитивную динамику в сфере цифровизации экономики, превышение среднемирового значения индекса ИКТ, а также нарастание темпа данного превышения в 2008–2017 годах в 5,6 раз.

ВЫВОДЫ

Таким образом, несмотря на различные позиции сектора ИКТ в странах ЕАЭС, для Союза в целом характерны высокие темпы развития цифровизации в период 2008–2017 гг. Однако слабость механизмов координации на уровне ЕАЭС приводит к недоиспользованию возможностей цифровизации национальных экономик. В отличие от национальных Программ и Стратегий, совместные скоординированные усилия стран ЕАЭС способны обеспечить в совокупности больший эффект всем государствам союза, поскольку единое цифровое пространство дает синергетический эффект для развития ЕАЭС как интеграционного объединения.

Мировой опыт свидетельствует, что согласованная ликвидация барьеров, препятствующих электронной торговле, инвестициям в цифровые сектора в сочетании с унифицированной нормативно-правовой базой и согласованными механизмами финансирования сферы ИКТ, а также механизмами контроля может создать значительные экономические и социальные выгоды для каждого государства интеграционного объединения.

Список литературы

1. Библиотека глобальной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://time.graphics.ru/library>.
2. ИТ–сектор Армении вырос на 25 % за год // Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.report/it-sektor-v-armenii-vyros-na-25/>
3. Официальный сайт Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org/gitr>.
4. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4330><http://www.weforum.org/gitr>.
5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
6. Официальный сайт Казахстанской ассоциации ИТ–компаний [Электронный ресурс]. URL: <http://itk.kz/ru/statistics.html>
7. Официальный сайт Международного союза электросвязи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.
8. Официальный сайт Рейтинга благоприятности условий ведения бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org/>
9. Официальный сайт Фонда «Нораванк» [Электронный ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=16280.
10. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации: Обзор [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>
11. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting, 1999. 616 p.
12. Digital Economy has the Potential to Drive ASEAN Integration. World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/press/2016/06/digital-economy-has-the-potential-to-drive-asean-integration/>
13. Guo S., Ding W., Lanshina T. Digital Economy for Sustainable Economic Growth. The Role of the G20 and Global Governance in the Emerging Digital Economy // International organizations research journal. 2017. Vol. 12. № 4. P. 169–184.
14. Malstrom C. Trade in a Digital World // Discurso en la Conferencia de Comercio Digital del Parlamento Europeo. 2016, November, Brussels [Электронный ресурс]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/november/tradoc_155094.pdf.
15. Mesenbourg T. L. Measuring the Digital Economy. U.S. Bureau of the Census [Электронный ресурс]. URL: <http://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/digitalecon.pdf>.
16. Regional digital market. Strategic aspects // ECLAC. 2018. 56 p.
17. The IT Industry in Belarus: 2017 and Beyond [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond/%24FILE/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond.pdf>
18. The EU and the digital single market European Union [Электронный ресурс]. URL: <http://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8084b7f3-6777-11e7-b2f2-01aa75ed71a1>.

Статья поступила в редакцию 26.11.2018